

В процессе анализа обращается внимание на динамичность сакрального содержания в плане его синхронного восприятия и изменения прагматических установок участников сакрального акта, а следовательно, и функций СТ.

Библиографический список

1. Забылин, М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия [Текст]. – М., 1880. – 432 с.
2. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика [Текст]. – М., 2005. – 147 с.
3. Коновалова, Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен [Текст]. – Екатеринбург, 2007. – 298 с.
4. Химик, В. В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке [Текст]. – Л., 1990. – 180 с.

УДК 81'42:81'373

Г.В. Судаков

Лексические средства выразительности в "Житии Кирилла Белозерского"

Кирилл Белозерский (около 1337 – 1427) – личность незаурядная: основатель и игумен Кирилло-Белозерского монастыря, духовный писатель, книжник [Ефимов, 1913; Словарь книжников..., 1988, с. 475-479]. Его житие написал около 1462 г. по повелению великого князя Василия Васильевича и по благословению митрополита Феодосия самый плодовитый писатель XV в. Пахомий Логофет, серб по рождению и по прозванию [Некрасов, 1871; Яблонский, 1908; Дмитриев, 1973, с. 13-184; Словарь книжников... , 1989, с. 167-177], специально для этого приезжавший в Кирилло-Белозерский монастырь: "великъ троуд подымъ. далечеишаго ради растоянъя местомъ" (л. 4 об.).

Житие создано на основании записанных им рассказов современников – "самовидцев". Главные информаторы названы в тексте: тогдашний игумен "Касиян" (Кассиан) и "Мартиян" (Мартиниан) – ученик Кирилла, игумен Ферापонтова монастыря и Троице-Сергиева монастыря. Касиян – "самовидец бяше блжннаго

РНБ, шифр Погод. 732, XV1 в. Именно оно и будет цитироваться в нашей работе в упрощенном по необходимости воспроизведении.

Для анализа нами выбраны два типа языковых единиц, обладающих специфической выразительностью: во-первых, сложные слова, в составе которых два используемых корня создают своеобразный смысловой комплекс с высокой стилистической окраской, во-вторых, слова и выражения, называющие разного рода недуги, способы и результаты лечения.

Composita (сложные слова) – традиционный элемент церковнославянского языка, особенно активизировавшийся в стиле плетения словес, что отмечал ещё М.Н. Сперанский [Сперанский, 1960, с. 162-163].

Частота и условия употребления разных лексем неодинаковы. Так, слово *предреченный* по отношению к Кириллу замечено более десяти раз, а всего – 22 случая, причем никакой стилистической нагрузки оно не несет, с другими Кириллами не соотносится. Факт употребления выражения *предреченный Кирилъ* является, с одной стороны, стремлением автора к точному обозначению характеризуемого героя, а, с другой стороны, отражает влияние делового языка на церковно-книжный язык эпохи. Дополнительно заметим, что синонимы этого слова – тоже сложные слова: *вышереченный* (2 употребления), *вышепомянутый* (1 случай), и характеристика их употребления аналогична. Сказанное относится и к одноразовому употреблению слова *тезоименный* «одноименник, у кого одно имя с другим» [Даль, 1980, IV, с. 395].

А вот слова с корнями *един-* (*единод(у)шно*, *единокровне*, *единомысленик*) и противоположным по смыслу *мног-* (*многокозненый*, *многострадалный*, *многошвенъ*) более выразительны по употреблению. Например, во вступлении, где воздается хвала святому и содержится своеобразная мотивировка обращения к его биографии, читаем: *многокозненаго и прегордааго змяя своими ногами посрамивше* (л. 2). Ср. другие определения при характеристике Кирилла, подчеркивающие его бытовую неприязнительность: *просто хождаше в ризах раздраненн и многошвенне* (л. 39); *многошвенне* значит «многократно чиненный». Кстати, это слово есть и в Житии Сергия Радонежского (1418г.) при характеристике святого Сергия: *ризу ношаше, ветошну и многошвену* [Словарь русского языка XI-XVII вв, IX, с. 225].

Надо отметить особую частоту употребления сложных слов

во вступлении. Так на лл. 3 – 5 об. отмечены слова: *бголюбезных, мздовъздаение, подобнострастни, всенощное, злостражуще, всесветлоую, достохвалныи, самодерьжцем, блгсвнем, бгоноснаго, самовидецъ, блгдтию, добродетелеи.*

Аналогичную картину наблюдаем в описании кончины святого (лл. 76-79 об.): *блгвния, чадолюбивыи, блгсвние, животворящихъ, трудолюбную, блгоухание, псалмопение, многострадалное, трудолюбное, бгоноснаго.*

Скажем ещё о предпочитаемых Пахомием Логофетом сложных слов.

Здесь решительно выделяется большое гнездо слов с ключевым словом *благо*: 26 употреблений слов с корнями *благ+чест* (*благчство, блгочестивыи*), 15 употреблений лексем с корнями *благ+дар* (*благодаряци, благодарение, благодарити*), 14 случаев – с корнями *благ+да(ти)* (*благоданну, блгдтъ*), 12 фактов – с корнями *благо+своа* (*благословение, благословяеть, блгсвнъ, блгсвитися*), 2 примера – с корнями *благо+род* (*благродному, блгородныи*). По одному разу употреблены слова *блоговещателных, благоговеиньстве, блголение, блгоуветливъ, блгоухание, блгочинии*. С понятием блага в церковнославянском языке было связано понятие благочестия, «понятие благочестия в сознании средневекового человека соотносилось прежде всего с представлением о присутствии в мире всемогущего Бога, грозного и справедливого судии, определяющего всю его жизнь» [Вендина, 2002, с. 190-191]. См. некоторые примеры: *пребывающе бяхоу блгдтию Хсвою в посте и молитве* (л.5 об.), *прснопамятнаго оца блговещателных молитвъ* (л. 6 об.), *родися от блгочестивоу крстьяну родителю... растуще ему въ всякомъ блгоговеиньстве* (л. 7), *Стефану благодарение велие воздаше* (л. 13), *написати блгочестивоу кнзю Ондрею* (л. 69). *бъше въ всякомъ блгочинии* (л. 81), *благоуветливъ бѣше* (л. 107).

С понятием блага связана семантическая оппозиция добра и зла, представленная в соответствующих рядах слов: *злостражуще/злестражоуща, злорадовашеся, злострадании, злостражуцимъ* (всего 7 употреблений) – *добродетель* (12 употреблений). Например, ср.: *скорбѣе и злостражуще* (л. 3 об.); *во всякомъ въздержании злострадании* (л. 19 об.), *злестражоуща от нечстаго беса* (л. 45 об.) – *имѣше въ срѣци добродетель* (л. 8). Добро соотносилось с благом: *набожность и благочестие человека* –

это признаки его доброты. Зло же персонифицировано с бесом, оно несет страдания.

Другие сложные слова, употребленные однократно, стилистически более значимы. Так, при описании похорон, характеризуя Кирилла, автор включает в описания выражения «чадолюбивый о(ть)ць», «трудолюбную д(у)шу», «благоухание некое», «псалмопение» (лл. 76-76 об.), «землю покрывша многострадалное и трудолюбное тело» (л. 78 об.). К положительным коннотациям относятся лексемы смиреномудрии, коленипреклоненный, достохвалный (с корнем дост- есть ещё слова достоверно, достоянство). Плотники, поставившие первую церковь для братии, именуются характерным церковнославянским термином древодели (лл. 31 об. - 32) [Словарь русского языка XI-XVII вв., IV, с. 353-354].

В основном сложные слова, употребляемые в функции определения, в том числе и указанные нами ранее, используются при характеристике Кирилла, а также созданной им обители: устыдився светолетныхъ его сединъ (л.43); и тако молящуся ему в сонъ. светлonoсную некою жену явльшу ему. и старца некоего с(вято)лепъна за руку держаша (л. 51); пребысть же въ обители блжсенаго Кирила в целомудрии послушании... и во всяком смиреномудрии (л. 46). Все три отмеченные слова с корнями чл(в)к- и люб-: чклолюбие, чклолюбное, чклолюбче – имеют отношение только к Кириллу.

Отметим ещё слова, образованные с ключевыми корнями сам-, в(ь)с-, присно-, рук- слав-: самовидецъ и самодержецъ, всесветлюю и всеч(с)тныи, пр(с)нопамятныи и пр(с)девяи, руковъзложение и рукоделие, славословлении и славословие.

Заметны слова с корнем бог-: бголюбезных, бгоноснаго, бгодарованыи, бгомонецъ, бгомтьрь, бгоро(ди)ца, бгоявление.

Для древнего русича важна была такая характеристика человека как мудрость, что отразилось и в тексте анализируемого Жития: любомудрие, любомдрная, любомдрое, любомдреи, любомудръствовати. «...мудрый, с точки зрения средневекового человека, – это прежде всего рассудительный человек, обладающий большими знаниями» [Вендина, 2002, с. 233], а свет знания имеет божественное происхождение, поэтому Кирилл не кичится знаниями, не подчеркивает своего умственного превосходства: утаити хотя своего смирения любомдрие (л. 19), соблюдая своего

смирения любомудрие (л. 21), соблюдаше свое любомудрие (л. 38), убо любомудрная она дша. попечение дховно имяше о братии (л. 61), самъ же краинее безмолвия любомудрствовати хотяше (л. 73).

Перейдем к рассмотрению выразительных возможностей другого круга слов и выражений, которые представлены в «чудесах» и характеризуют болезни человека, способы исцеления, применяемые святым, и физическое состояние исцелившегося.

Возможности святого и общие названия недугов описаны следующим образом: *всехъ дшевныхъ струны* обязоваша. *всехъ телесныхъ недуговъ* исцеляше *всехъ отъ злобъ согнати* ичищае (л. 106 об.). Дар исцеления дарован богом: *таковая убо дарования стмоу даровашеся ради великаго его усердия и любве еже къ бгоу понеже спсво есть слово глице* просите и примете... не некимъ повелениемъ но Хса призываниемъ и прчстыя его Бгоматери (л. 68 об. - 69).

Синонимический ряд родовых названий болезней невелик: *болезнь* (31 употребление), *недугъ* (13 случаев): *болезнь* *пременис* и *бысть* *здравъ* (л. 59); *в недугъ телесный впасти...* случися *в недугъ великъ впасти* (л. 65); *впадох убо в частыя и различныя болезни, имъ ж нне одержимъ* (л. 70); *исцеление получивши от недуга своего и бысть здрава* (л. 100 об.). С помощью этих слов обозначаются и видовые типы болезней: *исцеление получи не токмо в телесныхъ и въ дшевныхъ* (л. 68 об.). При этом различаются сумасшествие как недуг душевный и телесные хвори, хотя преобладающая синтаксическая формула для их именования одинакова: *одержимъ болезнью* – *одержимъ бесомъ*, но есть и различие: *впасть в болезнь*, но *мучимъ бесомъ* – *съкрушаемъ бесомъ* – *стражеть отъ беса*.

Беснование, т.е. сумасшествие описано отдельно, и хотя причина его всегда одна – бесовское наваждение, что учтено формально корнем слова (*беснование*, *бешенство* – от *бес*), но номинаций для его именования несколько, например: *О бесноуюющимъ... злестражоуща от нечстаго бесе... постражеть от лютаго беса* (л. 45 об.); *яко въ иступлении оума бывишоу* (л. 53 об.); *бесомъ моучима люте... бесомъ съкрушаема* (л. 82); *бесъ нападе на нь. и начя его мучити* (л. 83); *бешение и злое мчние* (л. 90); *бесомъ облагоданъ бывъ и сего ради ума своего изъстоупилъ бяше и беси многи явлениемъ страннымъ и страшнымъ являхоу с томоу и смртию претяже* (л. 94); *бесомъ позавиденъ бывъ. и оума иступашу* (л. 104).

Видовые названия телесных болезней приводятся редко (о

них речь пойдет дальше), чаще описывается общее состояние больного человека: *оуди тела его раслабишиас* (л. 49); *Афонасью случися болезнию великою одержимоу ему быти вси убо уди тела того раслабишиася и не можаше отиноуд двигнутися* (л. 54 об.); *телесною силою слабые... немощень же быхъ... немощные оуды...* (л. 73 об.).

Конкретные обозначения болезней немногочисленны. Это *болети ногама*, *студеная болезнь – трясовица*, *слепыи*. см. примеры: *ногама болети* (л. 98); *бяху тогда студеною болезнью одержими сиречь трясавицею или иными некыми недуги вси исцелиши блгдтию Хвою* (53 об.); *слепа и не видяци* (л. 56 об.).

Зато невозможность иметь детей в рассказе о княгине Марии Бельской обозначена несколькими номинациями: *безчадствие*, *неплодство*, *чада не имуще*, см. примеры: *чада не имуще... о своемъ безчадствии... разреши неплодство* (л. 49 об.). Исцеление от этого недуга обозначается по-другому: *дать бгъ плод детородия* (л. 50).

Выздоровление обозначается преимущественно словами с корнем -цел-: *исцеление*, *исцелити*, *исцелившиися* в различных формах, чаще в сочетании: *исцеление полоучи* (л. 82). Есть и другие варианты обозначения здорового состояния: *здрава створи въ его* (л. 49), *устрабися от болезни* (л. 59 об.), *пременися от недуга* (л. 66 об.), *бысть здоровъ и смыслень* (л. 91 об.).

Конечно, в «Житии Кирилла Белозерского» по сравнению с другими житиями, написанными местными писцами, соматическая лексика и фразеология, как и обозначения болезней, используются в общерусском варианте, преимущественно это родовые названия. Приведем для сравнения названия болезней, выявленные нами в «Житии Герасима Вологодского», которое некоторые исследователи называют «Повествованием о чудесах» (по списку XVII века) [Жития Игнатия Вологодского..., 2008]: *скорбяше ногами... правую ногу ему скорчило и жилы сволокло* (л. 222) – *немощна была правую ногою... боле целело в берце* (л. 226) – *скорбела ногою, была притоинная язва на плесне* (л. 231); *поколебалась оумомъ* (л. 224) – *от духа нечистаго страдаше* (л. 228); *скорбь была в немъ нутреная порча, и телесныя оуды отнялися* (л. 225 об.); *болящу ему очи* (л. 229 об.) – *ослепеша очи его* (л. 240 об.); *скорбель лихорадкою* (л. 230); *случися ему зубною болезнию одержиму быти* (л. 238); *скорбяше главою целело во главе* (л. 241 об.) – *нача в главе оу него болети, и бысть цепота* (л. 247 об.).

Таким образом, в «Житии Кирилла Белозерского» мы имеем образец «правильного» жития, здесь всё правильно с точки зрения канонов агиографической практики: и содержание, и структура, и язык. Выразительные средства, рассмотренные нами, как раз и демонстрируют это безукоризненное следование нормам: пафос и риторические украшения там, где следует, и в ограниченном количестве, минимум бытовых реалий и описаний. обобщенные наименования предметов и явлений. Надо иметь в виду, что созданные Пахомием Логофетом произведения (около десяти житий, в том числе Варлаама Хутынского, Сергия Радонежского, четырнадцать служб, двадцать один канон) [Словарь книжников..., 1989, с. 168] были весьма авторитетны для древнерусских книжников и являлись образцом для подражания.

Библиографический список

1. Вендина, Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка [Текст]. – М., 2002.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]. Т.1-4. – М., 1980.
3. Дмитриев, Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. [Текст] – Л., 1973.
4. Ефимов, Н. Преподобный Кирилл Белозерский и его послания [Текст]. – Симбирск, 1913.
5. Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского [Текст]. – СПб., 2008.
6. Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского [Текст]. Тексты и словоуказатель. – СПб., 2005.
7. Некрасов, И. Пахомий Серб, писатель XV века [Текст]. – Одесса, 1871.
8. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года [Текст]. – СПб., 1998.
9. Словарь книжников и книжности Древней Руси [Текст]. Вып. 2. Ч. 1. – Л., 1988.
10. Словарь книжников и книжности Древней Руси [Текст]. Вып. 2. Ч. 2. – Л., 1989.
11. Словарь русского языка XI-XVII вв. [Текст]. Вып. 1. – М., 1975-.
12. Сперанский, М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей [Текст]. – М., 1960.

13. Яблонский, В. Пахомий Серб и его агиографические писания [Текст]. – СПб., 1908.

УДК 81'42:81'37

Ю.В. Коренева

Семантический объем понятия *дар духовный* в жизни святого

Лексикографическая практика заключается в попытке обозначить и зафиксировать смысловые рамки понятия, что составляет одну из важнейших проблем номинации. Соотношение значения и смысла слова – это не только и не столько соотношение общего и конкретного (читай: языкового и ситуативного), сколько соотношение аналитического и психолингвистического восприятия слова. В современной теоретической лингвистике, в частности, в когнитивной, предлагается разграничить два значения слова: лексикографическое и психолингвистическое, т.е. значение, представленное в толковом словаре, и значение, представленное в сознании носителя языка. Толковые словари недостаточны для описания реальной жизни слова, но все же «соответствуют своему назначению «натолкнуть» читателя на узнавание слова» [Попова, Стернин, 2009, с. 41]. Психологически реальное (психолингвистическое) значение слова – «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [Попова, Стернин, 2009, с. 41], оно имеет полевую структуру, уже традиционно представляемую как совокупность ядерных, центральных и периферийных значений. Думается, что семантический объем понятия (слова/словосочетания/высказывания, репрезентирующего концепт) определяется этой совокупностью, в которой должны учитываться и социальные аспекты функционирования слова.

Литературный жанр и созданные в нем произведения по-своему проявляются в сознании – профессиональном, конфессиональном и др. Таким образом, можно говорить о реальности и объективном существовании в сознании человека различных концептосфер, наполненных концептами («дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей